Катерина Граум

ОКОВЫ ГАРПИИ

Катерина Граули

ОКОВЫ ГАРПИИ

TREND BOOKS

Дисклеймер

Сеттинг романа псевдоисторический и подразумевает значительные художественные допущения в истории реальной Англии 1960-х годов. Имена реальных исторических личностей использованы исключительно для передачи атмосферы эпохи и погружения читателя в проблематику, сопутствующую тому времени.

ПЛЕЙЛИСТ

- Eisbrecher — «Böse Mädchen»
- IVAN — «Она на мне»
- «Мегамозг» — «Кислород»
- Linkin Park — «Lost»
- Àsking Alexandria — «Moving On»
- Shinedown — «Cut the Cord»
- «Который час» — «Не перегори»
- Garbage — «Why Do You Love Me»
- Thousand Foot Krutch — «Take It Out On Me»
- «Asper X» — «Заряжай»
- «Группа 888» — «Целую тебя наугад»
- The Beatles — «Love Me Do»
- The Beatles — «Please Please Me»
- Cliff Richard — «Summer Holiday»

Пес на коротком поводке,
Арийская порода в жилах,
Печать молчанья на лице,
И снять ее никто не в силах.

Она ворвется, как стихия,
Снесет все смыслы и мосты,
Коварнейшая Лорелея,
Чьи песни праздны и пусты.

Не верь улыбке сей богини:
Она не поводок твой рвет,
А оплетает паутиной
И душу быстро заберет.

Ты меж огней и вне игры.
А может, ты — ее маяк?
Укажешь путь средь мишуры:
К свободе общей верный шаг.

Взметнутся крылья грозной птицы,
Что отвергала плач птенца.
Разбей оковы и темницы,
Будь с ней. До самого конца.

ПРОЛОГ

24 декабря 1962 года

ХЛОПЬЯ МОКРОГО СНЕГА налипали на оленьи рожки, венчающие голову девушки. Она неуклюже бежала на каблуках по Кливленд-стрит, постоянно поскальзываясь на обледенелой брусчатке. В канун Рождества из всех окон слышались смех и громкие разговоры, горели разноцветные огни гирлянд, проигрыватели крутили на виниле нашумевший хит «Love Me Do» от никому не известных чудиков из Ливерпуля*, а телевизоры транслировали праздничные передачи. Девушку тоже давно ждали веселье и шумная компания, и ее пушистый коричневый свитер, дополняющий карнавальный образ, совсем не был рассчитан на беготню по зимним улицам. Однако из-за большого скопления машин в центре Лондона свою пришлось оставить аж в соседнем квартале, на площади у Британского музея.

Тщательно уложенные волосы из-за снегопада уже напоминали птичье гнездо, а по щекам катились холодные капли, грозя испортить бархатную позолоченную маску. Скорее бы в тепло, погреть пальцы о бокал горячего глинтвейна и кинуться танцевать твист, чтобы разогнать застывшую в венах кровь. За этими мечтами она и не заметила, как из дешевого паба сле-

---

* Сингл «Love Me Do», выпущенный в октябре 1962 года, стал первым хитом The Beatles, попавшим в британские чарты. Популярность же группа обрела только в 1963 году.

ва от дороги вытолкнули какого-то мужчину. Он явно был пьян в стельку, потому что на ногах не удержался и шлепнулся прямо перед ней, едва не поцеловав носом ее туфлю.

— Черт! — взвизгнула от неожиданности девушка и уронила атласный ридикюль.

Из него разлетелись в стороны нехитрые предметы дамского обихода: серебристый тюбик помады, кошелек, ключи, пудреница и флакончик «Шанель». Едва не унесло на проезжую часть меховой комок на резинке, призванный стать оленьим хвостом на твидовой юбке.

Но до оторопевшей незнакомки никому особо не было дела. Пьянчужка уже поднялся, и мокрые грязноватые подтеки заметно испортили его солдатскую рубаху. Сцепив зубы от злости, он бросился было назад в паб, но моментально напоролся на высокого сержанта в форме того же цвета хаки.

— Отставить! — рявкнул тот так зычно, что у девушки сжался в животе колючий испуг. — Вы порочите свои погоны, рядовой Брайт. Немедленно возвращайтесь в казармы! Это приказ!

— Ты чего-о раском…мандовался, Мишке-евишь?! Ты кем себя во-о-обще возомнил… — нетрезво возразил пьянчужка, едва двигая языком.

Он попытался было вырваться из хватки сержанта — две нашитые на форменной рубашке галочки явственно кричали о звании белобрысого мужчины со столь громовым голосом, — но тот без особого труда оттолкнул пьяницу обратно на дорогу. Правда, попутно рядовому удалось зацепить ворот сержанта и оторвать верхнюю пуговицу.

Наблюдавшая за этим девушка рассеянно моргнула: показавшаяся из-под одежды светлая кожа сержанта странно бугрилась, но рассматривать в огнях уличных фонарей опасного чужака она точно не собиралась. Да и вообще поспешила наклониться, что-

бы собрать в ридикюль свои вещи и убраться отсюда поскорее.

Потасовка не заканчивалась, рядовой все пытался пробиться обратно в паб, и тогда девушка услышала смачный звук впечатавшегося в его рожу кулака. Рядовой застонал и встал посреди улицы, согнувшись шахматным конем и сплевывая кровь с разбитых губ.

— Скотина ты, сержант… Сочельник все-таки…

— Вот именно. Не порть праздник остальным, если нажрался как свинья, — гораздо более мирно пробасил сержант. — Катись с глаз моих.

Еще раз недобро глянув на старшего по званию, пьянчужка утер последние капли крови с уголка рта и нетвердой походкой удалился в сторону станции метро. Вскоре он на ходу засвистел рождественский «Jingle Bells».

Девушка нервно сглотнула, прижала к груди ридикюль и рванула в противоположную от него сторону. Но не успела отойти и на десяток шагов, как до ушей через шум пузатых машин с проезжей части донесся оклик тем же густым басом:

— Эй, Бэмби! Кажется, это твое?

Она нервно оглянулась, и румянец залил лицо. Криво улыбаясь, сержант держал на вытянутом пальце резинку того самого грустно повисшего мокрого оленьего хвостика. Хлопья снега лежали на его слишком светлых волосах, практически не отличаясь по цвету, но поблескивая в огнях фар и гирлянды на окне паба. Лишившийся пуговицы ворот форменной рубахи все так же обнажал выступающую косточку ключицы и странной формы наросшую рубцовую ткань под ней.

Сохранять достоинство было непростой задачей, но девушка с этим справилась. Вернулась, смело посмотрела в насмешливые глаза цвета стали своими, скрытыми под позолоченной маской. Подхватила хвостик и сжала его в кулаке.

— К незнакомым леди следует обращаться «мисс», сержант, — как можно более горделиво произнесла она, вскинув подбородок, чтобы хоть чуть-чуть скрасить их разницу в росте.

— Прости, олененок. Вид у тебя точно не как у леди.

Смерив ее невысокую фигурку взглядом, который можно было смело охарактеризовать как «издевка», сержант развернулся и направился обратно в паб. А через плечо небрежно бросил:

— Счастливого Рождества, Бэмби!

Она лишь презрительно фыркнула и продолжила путь к теплу и глинтвейну, выбросив неприятный эпизод из головы, как только свернула на Юстон-роуд.

Глава 1
ГАРПИЯ

Полгода спустя

НА НЕКОТОРЫХ ЖЕНЩИН хочется смотреть. Другими — обладать. О третьих — писать баллады. Элен Паттерс и ее маленькие черные глаза, похожие на два блестящих оникса, вызывали у стоящего напротив мужчины одно желание: бежать, пока не поздно.

Она уже минут десять не произносила ни слова, и в кабинете слышался только шорох бумаг личного дела, которое Элен неторопливо листала, изредка едва заметно кивая каким-то своим мыслям. Отделанная темно-вишневыми деревянными панелями комната казалась еще мрачнее в отсутствие солнца: пасмурное лондонское небо не пропускало ни лучика через большое окно за спиной хозяйки. Громко тикали старые напольные часы, действуя на нервы не меньше затянувшейся паузы.

Военная муштра давно научила Анджея терпению, и, стоя со сцепленными за спиной руками, с идеально прямым разворотом плеч, он с напускным бесстрастием наблюдал, как мелькали перед всесильной Крылатой Элен страницы его биографии.

Ему это прозвище казалось глупым: возможно, оно было актуально по отношению к юной девчушке, которая, будто ангел небесный, сбрасывала на фашистов Божью кару со своего легендарного «спитфайера». Но сегодня, спустя восемнадцать лет после капитуляции

Германии, превративших Элен в акулу самолетостроительного бизнеса да вдобавок баллотирующуюся в парламент и без всяких сомнений метившую в министры, ее не хотелось называть посланницей Господа. Впрочем, крылья есть и у гарпий. Анджей был уверен, что коммодор* ВВС Великобритании прекрасно знала и об этом своем прозвище, давно прилипшем к ней среди солдат и газетчиков.

— Что ж, сержант Мицкевич. — Элен с насмешкой выговорила его фамилию и поджала подчеркнутые черничной помадой губы. — Думаю, вы идеальный кандидат.

Ее едкий взгляд прошелся по традиционной форме цвета хаки на достаточно развитой, пусть и далекой от «бугрящихся мышц» фигуре Анджея, и он ощутил себя товаром невольничьего рынка. Даже голос этой женщины ассоциировался с хрустом битого стекла под солдатским сапогом.

— Кандидат для чего? Мэм, — спешно добавил он вежливости в тон, припомнив наставления капитана Рида: «Черт его знает, почему она вызвала именно тебя, Мицкевич, но только не зли дьявольскую Гарпию! Сделай все, что попросит».

Элен прищурилась, как довольная кошка у огня, — внешний вид сержанта явно ей понравился. На мгновение Анджей подумал даже, что он понадобился в качестве молоденького любовника. Но, во-первых, это был бы дико странный выбор: в казармах прямо сейчас можно найти с десяток куда более смазливых мальчиков без ломаных носов, и для этого уж точно не пришлось бы с таким тщанием изучать личное дело. А во-вторых — и это понимание пришло с толикой удивления, как только Элен грациозно поднялась с кресла и медленно

---

* Коммодор авиации — младшее генеральское звание в ВВС Великобритании. Соответствует по рангу бригадному генералу (бригадиру) в пехоте.

обошла стол, — такой особе не нужно ни малейшего усилия, чтобы заполучить в постель хоть самого Рока Хадсона*.

Сколько ей? Около сорока? Хотя нет, если верить людской молве, в АТА** она пролезла, будучи несовершеннолетней. Морщин на худом, слегка надменном лице, обрамленном пышным черным каре, было совсем немного — только в уголках глаз и полных губ, так сильно выделяющихся за счет помады. Но глаза… черные, пронизывающие, как два отточенных кинжала, казались одолженными у старухи. В них будто навсегда застыла смерть. И при этом высокая стройная фигура могла похвастать истинно военной выправкой, словно специально подчеркнутой угловатым твидовым пиджаком темно-коричневого цвета в мелкую бордовую клетку и такой же строгой юбкой.

— «Мэм», — хмыкнув, передразнила Элен и неспешно начала обходить все еще не изменившего положения Анджея по кругу, будто впрямь рассматривала товар на витрине. — Сержант, неужели вы не знаете, как ко мне положено обращаться?

— Виноват, — тут же исправился он, вперив слепой взгляд в окно прямо перед собой, за которым мелко стучал июньский дождь. — Коммодор Паттерс, разъясните цель моего визита и задачи.

Он уже не мог видеть Элен, не повернувшись, но ее тяжелые восточные духи комком встряли в горле.

— Все просто, сержант Мицкевич. Выставив свою кандидатуру на выборы в палату общин, я вновь обратила на себя много не самого приятного внимания.

---

* Рок Хадсон — популярный в 1960-х американский актер кино и телевидения.

** АТА (Air Transport Auxiliary) — вспомогательная служба ВВС Великобритании. Во время Второй мировой войны из-за нехватки кадров там служили женщины, перегоняя самолеты для ВВС из тыла на линию фронта.

И если у меня нет проблемы с тем, чтобы обеспечить свою безопасность, то моя дочь Габриэлла… не столь подготовлена. Меня очень тревожит, что она может попасть в сомнительное окружение, а навыков самозащиты у нее нет. Я предлагаю вам стать ее телохранителем.

— Что? — неуклюже кашлянул Анджей, на долю секунды растеряв невозмутимость. — Кхм, простите, коммодор. Не совсем понимаю, почему для выполнения гражданской задачи вы хотите привлечь действующего сержанта внутренней армии. Это не моя компетенция, и уверен, что охранные агентства предоставят вам куда более подходящего, специально обученного человека.

Он старался как мог, чтобы в разумных доводах не было ничего лишнего, ни единой эмоции. И вздрогнул от неожиданности, когда сзади ему на короткие белобрысые волосы покровительственно легла женская ладонь. Элен скользнула пальцами по вороту его формы, словно не замечая, как кожа на шее Анджея покрылась мурашками: он боялся оскорбить ее, если отстранится, и в то же время ему было дико странно и неприятно чувствовать эти прикосновения.

— Наивный милый мальчик, — нараспев протянула она и, к великому его облегчению, отошла на полшага, вновь появившись перед ним. — Неужели ты думаешь, что я рискну своей единственной дочерью, чтобы проверить, перекупят мои политические соперники наемника или нет? Доверять можно лишь тем, кто носит погоны. Кто всегда подчиняется приказам.

— Это нелогично, — сухим басом отрезал Анджей. — Мне отдает приказы капитан Рид. Ему — вышестоящее начальство, и так вплоть до премьер-министра Макмиллана и ее величества королевы. В этой цепочке достаточно одного неправильного звена, чтобы я получил приказ прекратить защиту вашей дочери и вернулся в казармы.

— О, а ты действительно неглуп, — удовлетворенно кивнула Элен и сложила руки на груди. — В таком случае

тянуть не стану: я уже составила бумагу для своего старого друга, генерала Тобайла. С завтрашнего дня ты считаешься уволенным из вооруженных сил Великобритании и переходишь под мое единоличное командование.

— В каком смысле? — Анджей недоверчиво прищурился. — За какой проступок меня увольняют?

— Как минимум за эту кривую мазню, которая называется твоим личным делом.

Он осекся и с силой сжал зубы — так, что челюсть заныла. Не перечить. Не спорить. Эта женщина способна одним словом разрушить его жизнь, которую он столько лет тщательно строил по кирпичику. А уж его бодро начавшуюся карьеру превратить в руины для нее плевое дело.

— Не понимаю, о чем вы, коммодор, — гордо подняв выбритый квадратный подбородок, заявил Анджей.

Элен повернулась к столу, вырвала из папки верхний лист и демонстративно его скомкала. Красный лак на ногтях делал ее узловатые пальцы похожими на когти, так небрежно раздирающие на части чужую жизнь. Черные глаза при этом победно блестели, а с черничных губ не сходила кривая насмешка.

— Анджей… Мицкевич, — презрительно выплюнула она его фамилию. — В шесть лет сбежал из Штуттгофа* и с помощью добрых людей добрался до Великобритании… Давай, Анджей. Скажи хоть слово по-польски.

— Я забыл родной язык. На моих глазах фашисты расстреляли всю мою семью, и от нервного потрясения я два года заново учился говорить, уже здесь, в приюте, — достаточно четко отрапортовал Анджей годами работавшую ложь.

В конце концов, он далеко не первый и не последний беженец: вся Европа после Второй мировой пере-

---

* Штуттгоф — нацистский концентрационный лагерь на севере Польши.

мешалась, как адский салат. Гражданство Великобритании он получил давным-давно. А такая история всегда отрезала любые вопросы, которые тут же сменялись сочувствием к несчастному ребенку, особенно когда он показывал уродливое фальшивое клеймо под ключицей. Но не у Элен Паттерс. Вряд ли бы ее разжалобил вид старого ожога в виде буквы P*.

Она запрокинула назад голову, так что черные волосы рассыпались по квадратным плечам, и вдруг… расхохоталась. Громко, заливисто, будто услышала замечательный анекдот. Анджей вздрогнул — звук был пугающим, неестественным. Напоминал старую рекламу, в которой юная Крылатая Элен снималась лично, чтобы продать сконструированные на ее первом заводе самолеты.

— Ты молодец, мальчик, — отсмеявшись, она по-учительски погрозила ему пальцем. — Но тебе еще учиться и учиться. Никто не говорит о подобных вещах так безразлично. А самое дурное в этом вранье то… что ты забываешь, кому его пытаешься втюхать.

Будто неуловимый щелчок — и вот уже на лице у Элен не осталось ни следа веселья. Она бросила комок бумаги из личного дела сержанта ему под ноги и затем преодолела разделявший их шаг и встала практически нос к носу с ним: даже рост у них оказался почти на одном уровне благодаря ее внушительным каблукам.

— Сопливый щенок, — процедила Элен, чуть заметно морщась. — Я перегоняла самолеты на линию фронта в семнадцать лет, а в восемнадцать уже сама сбрасывала бомбы на нацистов. Я катапультировалась пять раз и каждый раз прорывалась к своим с боем через горы трупов. Я стреляла этим мразям в лица, я помню запах гнилой нацистской крови и вид их вышибленных мозгов. И ты, лживый маленький

---

* Маркировка P (имеется в виду латинская П) в системе гитлеровских лагерей означала «поляк».